

Лингвистика

УДК 811.161.1

О.Л. БЛУДИЛИНА
(bludilina-o@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФРАЗЕОЛОГИЯ РОМАНА Т.Н. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»*

Исследуется значение фразеологических единиц в романе Т.Н. Толстой «Кысь». Выявляются основные типы структурно-семантических модификаций фразеологизмов в произведении.

Ключевые слова: фразеологизм, семантическая модификация, оценочный знак, оценочное значение.

Роман Т.Н. Толстой «Кысь» стал знаменательным явлением в литературе постмодернизма. Язык этого произведения не оставил критиков равнодушными, так отзывается о нём русский и американский философ, эссеист, культоролог и радиоведущий Борис Михайлович Парамонов: «Как всегда в подлинном произведении литературы, сила не в том, что придумано, а в том, как рассказано. Сюжет хорошей книги – это движение ее словесной массы. Да какая, впрочем, у Толстой масса! Каждое слово значимо, выделено, играет, каждое молодцом смотрит» [5].

Роман «Кысь», изданный в 2000 г., исследовался как литературоведами, так и лингвистами. В центре внимания литературоведов (А.В. Грешилова, О.А. Крыжановская, О.А. Пономарева, Ли Цзюнь) оказались жанровые особенности произведения; прием отстранения, аллюзии и интертекстуальность. В лингвистических исследованиях (М.Г. Милютина, Я.С. Наговицына, О.В. Павлова, О.И. Фалина) рассматривается репрезентация концептов «власть», «знание» и др., представленных в романе. О.В. Богданова рассмотрела роман «Кысь» как лингвистический эксперимент, проведенный Т.Н. Толстой. Роман богат фразеологическими единицами (ФЕ), которые занимают важное место в системе изобразительно-выразительных средств произведения. До сих пор фразеология романа в должной мере не изучена, таким образом, данное исследование, имеющее своей целью проанализировать использованные автором фразеологические единицы, является актуальным.

Как отмечает исследователь Е.А. Москвичева, «фразеологизмы – единицы языковой личности, в них отражены ее базовые ценности, т. е. они являются средством вербализации этих ценностей в речи» [4, с. 110]. Так происходит потому, что фразеологизмы содержат в себе оценку характеризуемого явления, а следовательно, отношение говорящего к нему.

Прагматический потенциал использования ФЕ в речи или в художественном тексте связан с отношением говорящего (самого автора произведения или его героев) к языковым знакам, с помощью которых выражаются эмоциональные и оценочные положения в речевых актах [1, с. 93].

В романе «Кысь», действие которого происходит в будущем, после ядерного взрыва, автор изображает кардинальные изменения в культуре выживших людей. Для этого Т.Н. Толстая использует приём отстранения, под которым мы вслед за А.П. Квятковским понимаем «описание в художественном произведении человека, предмета или явления, как бы впервые увиденного, а потому приобретающего новые признаки» [3, с. 188]. Этот прием прослеживается не только в неверном понимании жителями Фёдор-Кузьмичска, старинных слов и сохранившихся произведений искусства, но и в новом, искаженном взгляде на уклад жизни современного главному герою общества. «Новые», невежественные, взгляды автор изображает, подбирая просторечные фразеологизмы, чаще всего с отрицательной оценкой, или используя различные модификации фразеологических единиц.

* Работа выполнена под руководством Декатовой К.И., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Текст произведения стилизован под русскую сказку и в основном представлена речь «нового», деградировавшего народа. Этим обусловлено частое использование разговорных и даже просторечных фразеологизмов. Например: «Придешь, говорит, в МОГОЗИН – берешь, что хочешь, а не понравится, – и нос воротишь, не то что нынче» [6, с. 14]. «Там и сям черные избы вереницами – за высокими тынами, за тесовыми воротами; у кого терем повыше, у того и жбаны поздоровей, а иной целую бочку на кол напялит, в глаза тычет: богато живу, голубчики!» [Там же, с. 6].

Во фразеологическом словаре русского литературного языка А.И. Фёдорова фразеологизмы «воротить нос» – ‘с пренебрежением отказываться от чего-либо’ [7, с. 92] и «тыкать в глаза» – ‘постоянно напоминать о чем-либо’ [Там же, с. 693] имеют помету ‘Прост. Экспресс’.

Т.Н. Толстая использует оценочный потенциал ФЕ для изображения нравов «голубчиков» (именно так называют жителей города Фёдор-Кузьмичска, возникшего на месте Москвы). В романе употребляются ФЕ с положительной оценкой. Например, фразеологизм «полная чаша» – ‘всего много, в изобилии. О достатке, зажиточности’ [8, с. 517]: «У меня всего запасено... То-то, зятек! Летом ли, зимой – полная чаша» [6, с. 184].

Однако чаще в романе используются фразеологизмы с отрицательной оценкой: «сморозить чужь» – ‘говорить, писать и т. п. глупости’ [8, с. 276]. «Прежние наших слов не понимают, а мы ихних. А то другой раз такую чужь сморозят, как дети малые, ей-богу» [6, с. 29]. «Прибрать к рукам» – ‘подчинить себе, заставить повиноваться’ [9, с. 246]: «Указы Указами, а в тени стола ли, кровати ли вырос незаметненько так Петрович-сан, <...> вонючее животное; оглянуться не успели, а он уж все к рукам прибрал» [6, с. 344].

Фразеологизмы с отрицательным значением подчеркивают мрачность созданного автором художественного пространства – это мир, в котором редко случается что-то хорошее.

Интересны модификации оценочного знака ФЕ в произведениях Т.Н. Толстой. В романе «Кысь» он нередко изменяется. Например, фразеологические единицы «воротить нос», «тыкать в глаза» в вышеприведенных фрагментах употреблены со значениями, имеющими положительные оценки, хотя в обычных условиях имеют негативный оттенок. Герой применяет ФЕ «воротить нос» к положительному явлению, к праву выбора в магазине той вещи, которая нравится. Следовательно, в данном контексте значение фразеологизма «воротить нос» имеет положительную оценку.

ФЕ «тыкать в глаза», как правило, употребляется для наименования чего-либо неприятного, однако в романе «Кысь» герой относится к богачам, которые выставляют своё имущество напоказ, нейтрально, даже с уважением: «На семи холмах раскинулся городок Федор-Кузьмичск, родная сторонка, и шел Бенедикт, поскрипывая свежим снежком, радуясь февральскому солнышку, любуясь знакомыми улочками. Там и сям – черные избы вереницами, – за высокими тынами, за тесовыми воротами; на кольях каменные горшки сохнут, или жбаны деревянные; у кого терем повыше, у того и жбаны поздоровей, а иной целую бочку на кол напялит, в глаза тычет: богато живу, голубчики! Такой на работу не пешедралом трюхает, а норовит в саях проехаться, кнутом помахивает» [Там же, с. 6].

В данном фрагменте можно определить градацию положительного значения, которая завершается фразеологизмом «тыкать в глаза»: «у кого терем повыше, у того и жбаны поздоровей, а иной целую бочку на кол напялит, в глаза тычет: богато живу, голубчики!». Фраза «богато живу, голубчики», следующая за фразеологической единицей, имеет позитивный оттенок. Следовательно, можно предположить, что в романе «Кысь» фразеологизм «тыкать в глаза» имеет положительную оценку.

Т.Н. Толстая использует в основном фразеологизмы значения, которые в узусе имеют негативную оценку. В контексте оценочный знак нередко трансформируется либо в положительный, либо в нейтральный.

Основной функцией отрицательных фразеологизмов, которые получают в контексте положительное значение, является иллюстрация ценностной дезориентации героев. Рассмотрим фразеологизм «не наше дело» – ‘не касается нас’ [8, с. 134], содержащий в себе отрицательную оценку события. Он встречается в тексте дважды и оба раза в положительном значении.

«Он ее за волосы таскать. Она в крик, соседей зовет, а соседи – ни гугу: правильно, муж жену учит. Не наше дело» [6, с. 17].

По контексту можно понять, что герой считает драку между мужем и женой абсолютно нормальной ситуацией, и не просто нормальной, а правильной. Единственно верная реакция на нее – это бездействие, равнодушие, т. е. зло, которое наблюдает герой, его не касается.

В следующем фрагменте описывается ожидание Бенедиктом его возлюбленной. ФЕ «не наше дело» снова употреблена в значении ‘не касается нас’ [8, с. 134], и тоже в положительном значении.

«В Рабочей Избе все в сборе, а Оленьки нет. Бенедикт подождал, погрыз письменную палочку. Не идет. А это бывает: до обеда она на месте, а ввечеру не приходит. Стало быть, так надо. Не наше дело» [6, с. 48].

Герой придерживается тактики не лезть в чужие дела и не высовываться. Он подавляет в себе любопытство, «свободомыслие», его не смущает, что кто-то не приходит в положенное время на работу, в то время как сам он обязательно должен быть на ней в определенные часы.

Такие единицы являются следствием приема отстранения, который Т.Н. Толстая активно применяет в романе.

В тексте романа происходит стилевое снижение книжных и межстилевых фразеологизмов путем морфемных преобразований компонентов и их замены.

Например, во фразеологизме «нести чушь», т. е. ‘говорить, писать и т. п. глупости’ [8, с. 276]. Компонент «нести» заменяется на «сморозить», в результате чего фраза и высказывание в целом звучит более грубо: «Прежние наших слов не понимают, а мы ихних. А то другой раз такую чушь сморозят, как дети малые, ей-богу» [6, с. 29].

Во фразеологизме «говорить сквозь зубы» – ‘не разжимая рта, невнятно’ [8, с. 177] – происходят морфологические и морфемные изменения, а также буквализация: малые мурзы «Разговаривают, зубов не разжамши, будто бы у них во рту чего ценное, дак вот как бы оно не выпало, а то ты хвать и бежать сломя голову?» [6, с. 34]. В структуре фразеологизма происходит замена компонента «сквозь» на «не разжамши» – диалектное причастие, которое иллюстрирует низкую языковую культуру всего изображаемого общества. Ведь главный герой произведения, Бенедикт, работает в Писчей Избе, переписывает книги, т. е. он образован, его даже можно назвать интеллигентом. Читатель должен задать вопрос: Если речь этого персонажа пестрит ошибками, неточностями, грубостями и многим другим, то какова же речь остальных и каковы они сами?

В этой же фразе использован фразеологизм «бежать сломя голову», ‘опрометью, очень быстро’ [8, с. 434], однако изменений в нем нет. Это, возможно, подтверждает слова О.В. Богдановой о том, что попытка Т.Н. Толстой создать лингвистическую систему – оказалась не очень удачной [2, с. 95]. Однако, мы считаем, что эта «несистемность» в различных модификациях фразеологизмов, орфографических нарушениях, различных графических решениях, обусловлена характером главного героя. Он находится на грани двух эпох «до Взрыва» и «после Взрыва», т. к. его мать была из интеллигентных «Прежних», так в Федор-Кузьмичске называли тех, кто выжил после взрыва и стал бессмертным, а отец родился «после Взрыва» и был носителем новых ценностей. Следовательно, Бенедикт, дитя двух разных культур, и он вполне может использовать некоторые фразеологизмы в словарной форме.

Т.Н. Толстая в романе прибегает к модификации ФЕ для изображения необразованности изображаемого общества, а также для создания языковой игры.

Двойная актуализация в романе «Кысь» иллюстрирует культурные пробелы «голубчиков». Так, главный герой описывает получение зарплаты из маленького, низкорасположенного окошка: «Вот если опять повезло, бляшки и ухватишь. Кто короткорукый, конечно, али хвор в суставе, тот всех денег нипочем не ухватит, а разве часть. Про таких и говорится народная мудрость: руки, мол, коротки» [6, с. 97]. В данном фрагменте фразеологизм «руки коротки», имеющий значение ‘отсутствие достаточной власти, права, возможности сделать что-то’ [8, с. 399], в результате двойной актуализации приобретает прямое значение «невозможность дотянуться до денег короткими руками», т. е. происхо-

дит искажение «народной мудрости». Также расширение компонентного состава словом «мол», «руки, мол коротки», помогает создать эффект живой, простонародной речи.

Т.Н. Толстая использует модификации и для создания языковой игры. Например: «Идет голубчик на ощупь, в темноте-то за получкой – ан и в яму свалится, а не то сучком глаз выколет, а то поскользнется и ногу преломит, а то и заблудится, забредет в чужую слободу, а там его собаки злые порвут; упадет да и замерзнет насмерть в сугробе-то» [6, с. 96]. Фразеологизм «хоть глаз выколи», т. е. ‘совершенно ничего не видно, о полной темноте’ [8, с. 94], употребляется Т.Н. Толстой в самом прямом значении «повредить глаз в темноте». Буквализация создает комический эффект.

Таким образом, в романе Т.Н. Толстой «Кысь» используются стандартные фразеологизмы, не менявшие ни формы, ни значения; модифицированные единицы и единицы, которые в контексте сменили отрицательное значение на положительное или нейтральное.

Фразеологизмы первого типа демонстрируют то, что осталось от «Прежней культуры», существовавшей «до Взрыва». Единицы второго и третьего типа иллюстрируют духовную смерть изображенного в произведении общества и, как и многие другие средства, использованные Т.Н. Толстой в романе, являются частью приема отстранения.

Литература

1. Белозерова Е.Ю. Реализация прагматической функции фразеологизмов в художественном тексте // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2015. № 3. С. 92–96.
2. Богданова О.В. Филологическая проза, или лингвистический эксперимент в «Кысь» Татьяны Толстой // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 2: История, языкознание, литературоведение. 2003. № 3. С. 85–101.
3. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966.
4. Москвичева Е.А. Специфика проявления оценки во фразеологических единицах // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2-2. С. 109–112.
5. Парамонов Б.М. Русская история, наконец, оправдала себя в литературе [Электронный ресурс] // Современная литература с Вячеславом Курицыным. URL: <http://www.guelman.ru/slava/kis/paramonov.htm> (дата обращения: 10.05.18).
6. Толстая Т.Н. Кысь. М.: АСТ, 2016.
7. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 13000 фразеологических единиц. М.: АСТ: Астрель, 2008.
8. Фразеологический словарь русского языка / под. ред. А. И. Молоткова. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1968.
9. Фразеологический словарь русского языка: свыше 10 тысяч фразеологизмов / А.И. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. 3-е изд. М.: Рус. яз. Медиа, 2007.

OLGA BLUDILINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PHRASEOLOGY OF THE NOVEL “KYS” BY T. TOLSTAYA

The article deals with the meaning of phraseological units in the novel “Kys” by T. Tolstaya. The main types of structural and semantic modifications of phraseological units are revealed.

Key words: phraseological unit, semantic modification, evaluative sing, evaluative meaning.